

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Хотеева Е.А., Родион И.В., Симакова А.В. Студенческая молодежь арктических городов о причинах миграционного оттока // Урбанистика. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.2.70248 EDN: ARDFGC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70248

Студенческая молодежь арктических городов о причинах миграционного оттока

Хотеева Евгения Александровна

ORCID: 0000-0003-4153-1142

ведущий специалист, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета

185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 31, каб. 503

✉ ehoteeva@petsu.ru

Родион Инна Владимировна

ORCID: 0000-0002-6243-4010

магистр, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета

185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 31

✉ irodion@petsu.ru

Симакова Анна Васильевна

ORCID: 0000-0002-1990-9826

кандидат социологических наук

научный сотрудник, Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета

185910, Россия, Карелия область, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 31

✉ simakova@petsu.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2024.2.70248

EDN:

ARDFGC

Дата направления статьи в редакцию:

26-03-2024

Аннотация: Сокращение численности населения в Арктической зоне России РФ (далее – АЗ РФ) в настоящее время остается актуальной проблемой для стратегического развития этих территорий. Под значительным влиянием миграционного фактора более стремительными темпами, чем в общероссийском масштабе, сокращается доля молодежи в Российской Арктике, которая является особой социальной общностью, включенной в развитие экологической, социальной и экономической повестки АЗ РФ. Современные исследования детерминации миграции не отражают сложность решения о миграции, принимаемого в широком социально-экономическом контексте представлений молодежи об арктических городах, являющихся основным местом постоянного проживания и обучения. В связи с чем, целью исследования выступило уточнение общественного мнения молодежи о причинах исходящей миграции молодежи в АЗ РФ и выявление представлений об арктическом городе, под влиянием которых формируется либо готовность к миграции, либо закрепляемость на территории. Предметом исследования является общественное мнение студенческой молодежи о причинах миграции и их представления об арктических городах, объясняющие миграционный отток. В качестве метода исследования был использован метод фокус-групп со студентами, обучающимися по программам высшего и среднего профессионального образования в г. Мурманске, г. Архангельске и г. Сегеже, с последующим контент-анализом транскриптов фокус-групп. Полученные результаты отражают выявленные респондентами характеристики арктических городов, подталкивающие к миграции и сдерживающие от неё. Среди характеристик, стимулирующих миграцию, отмечены такие характеристики городов как "индустриальный", "зависимый" и "непривлекательный". Сдерживают от миграции такие преимущества арктических городов, как "экономически значимый", "безопасный", "размеренный" и "привычный". Отмечено, что участники фокус-групп находятся в стадии самоопределения и поэтому для них характерны как восприятие мест текущего проживания в качестве «родных» и «привычных», так и желание сепарироваться и мигрировать, «примерив» на себя возможность уехать. Представленные результаты могут быть полезными при разработке рекомендаций по сохранению местного населения, а также для последующих исследований в области представлений молодежи АЗ РФ о местах их текущего проживания.

Ключевые слова:

Арктическая зона РФ, арктические города, молодежь, миграция, причины миграции, общественное мнение, фокус-группа, контент-анализ, факторы миграции, агломерации

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы»

Введение

Социально-экономическое развитие Арктической зоны России является ключевой стратегической задачей в достижении цели по обеспечению национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Одной из основных опасностей, вызовов и угроз, которые формируют риски для развития арктических территорий России, согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, остается миграционный отток,

приводящий к сокращению численности местного населения. Снижение числа жителей региона в целом неразрывно связано с сокращением трудоспособного населения Российской Арктики, трудовой ресурс которых крайне важен в процессе освоения и развития арктического макрорегиона. Проблема сокращения активных трудоспособных жителей арктических территорий наиболее актуальна для Европейской части Российской Арктики, где ежегодно фиксируется отрицательный миграционный прирост населения, в отличие от западноевропейского и североамериканского макрорегионов, в которых наблюдается тенденция по увеличению численности местного населения Арктики [1, с. 276].

Согласно данным Росстата, в 2022 году отрицательный миграционный прирост был зафиксирован на арктических территориях Республики Карелия (–495 человек), Республики Коми (–1276 человек), Архангельской области (–1162 человека), в Ненецком автономном округе (–81 человек) и Мурманской области (–3420 человек). При этом значительную долю выбывших составляет молодежь (Рисунок 1). Более половины числа покинувших Архангельскую область в 2022 году (51%) формирует население в возрасте от 16 до 34 лет. В Республике Карелия доля мигрировавшей из арктических районов молодежи составила 40%. Около 30% от всего числа уехавших сформировала молодежь Ненецкого автономного округа (35%) и Республики Коми (34%). В Мурманской области в 2022 году доля мигрировавшей молодежи составила 29%. Значимое место в указанных миграционных процессах занимает образовательная миграция, когда молодежь покидает родные регионы с целью получения того или иного уровня образования с последующим трудоустройством в местах текущего проживания, по различным причинам не всегда желая возвращаться обратно в родные регионы [2, с. 250].

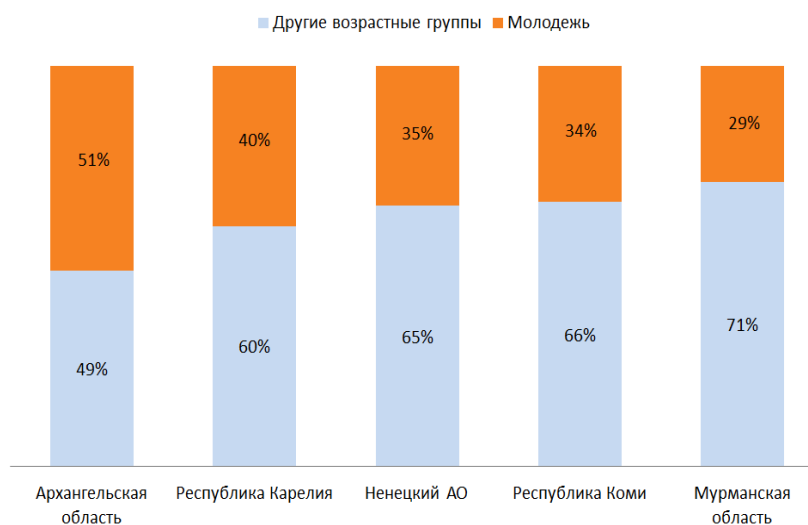

Рисунок 1. Доля молодежи в общей численности мигрировавшего населения в 2022 г., %

Источник: рассчитано авторами по Базе данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/>

Население АЗ РФ достаточно урбанизированное: на 2022 год 86,6% представлено городским населением. Наиболее крупные по численности населения арктические города Европейской части России — это Мурманск и Архангельск, которые являются промышленными, военно-стратегическими и образовательными центрами АЗ РФ. Вузы Архангельска и Мурманска готовят кадры и научное обеспечение для ключевых отраслей Арктической зоны России. В Республике Карелия подготовкой кадров со средним профессиональным образованием, востребованных в АЗ РФ, занимается

многопрофильный в г. Сегеже, реализующий федеральный проект «Профессионалитет», который направлен на перспективное развитие и качественное преобразование экономического сектора региона с учетом региональной специфики предприятий арктических районов Карелии. Однако, несмотря на предоставленные образовательные возможности, в перечисленных городах ежегодно сокращается доля местного молодого населения, в том числе и под влиянием миграционного фактора.

Возрастной срез миграции показывает, что в Архангельске и Мурманске периодически наблюдается отрицательный миграционный прирост молодежи в возрасте 20-24 лет (Рисунок 3). В результате постобразовательной миграции часть выпускников ведущих вузов и колледжей крупнейших арктических городов возвращается в родные регионы как высоко востребованные молодые специалисты на региональных рынка труда [3, с.46]. Однако часть молодёжи покидает арктические города, устремляясь в сравнительно близкие крупные мегаполисы в поисках более комфортной жизни с климатической точки зрения и более разнообразных и привлекательных условий личной самореализации.

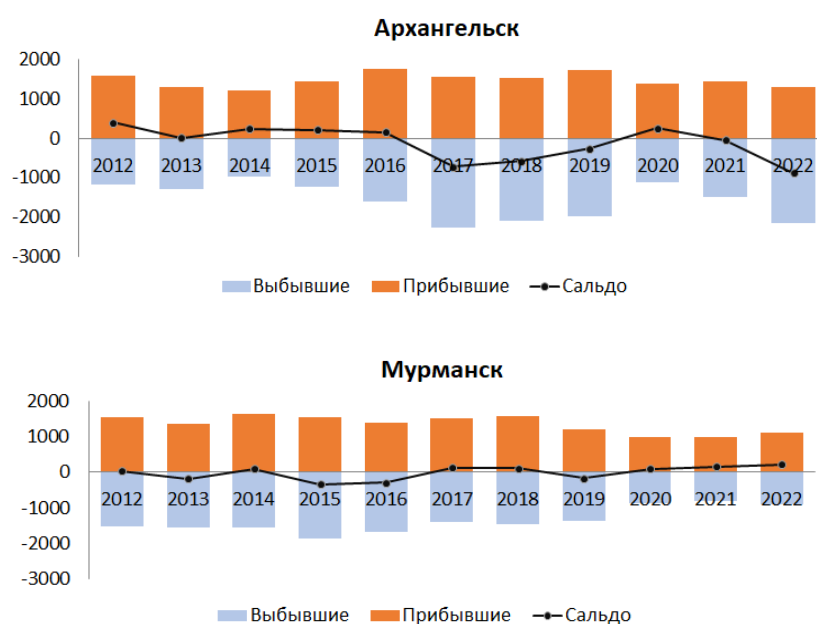

Рисунок 3. Динамика численности прибывших и выбывших в возрасте 20–24 лет в Мурманске и Архангельске с 2012 по 2022 год, чел.

Источник: рассчитано авторами по Базе данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/>

Сохранение местной молодежи, социально-биологически адаптированной к условиям жизни в Арктике, требует благоустройства и развития комфорта городской среды. В целях развития арктических городов Правительством РФ утвержден «Перечень опорных территорий Арктической зоны РФ», в который вошли 16 агломераций из 26 населенных пунктов, выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике». В сформированном перечне выделены Мурманская и Архангельская агломерации. В настоящее время для опорных населенных пунктов Арктики разрабатываются мастер-планы их долгосрочного комплексного социально-экономического развития.

Поставленные задачи развития агломераций и других опорных населенных пунктов немыслимы без участия молодежи. От обеспечения вовлеченности молодежи в

общественную и экономическую жизнь напрямую зависит жизнеспособность общества, в котором она живет, поскольку, как полагает немецкий философ и социолог Карл Манхейм, молодежь — это скрытый ресурс, особой функцией которого является выступление в роли оживляющего посредника, когда оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам [\[4, с. 575\]](#).

В качестве отдельной социальной общности в противовес демографической категории исследователями выделяется «молодежь Арктики», которая, осознавая различные аспекты арктической специфики в сравнении с другими территориями, отличается включенностью в развитие экологической, социальной и экономической повестки Арктики, а также реализацией своего потенциала в рамках данных направлений [\[5, с. 14\]](#). В связи с обозначенной актуальностью, фокус исследовательского внимания останавливается на проблематике социально-демографического поведения, а именно на отношении молодежи к местам текущего проживания, как отправной точки формирования установок миграционной мобильности молодых жителей территорий АЗ РФ.

Обзор литературы

В отечественной научной литературе исследования причин миграции молодежи зачастую связаны с региональной локализацией: миграционные процессы в определенных субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях, федеральных округах, периферийных территориях, а также в выделяемых макрорегионах (Дальний Восток, Арктическая зона РФ, Сибирь, Приграничные регионы России, примеры сельско-городской миграции). Исследователи стремятся выявить миграционные мотивы представителей молодежной социальной группы, покидающих родные города в пользу обучения или работы в крупнейших агломерациях России, являющихся центрами притяжения.

Наиболее распространенный подход к выявлению причин, побуждающих молодежь мигрировать, заключается в проведении анкетных опросов, где по ответам респондентов сквозь призму оценивания социально-экономических показателей города исследователи определяют ключевые мотивы миграционных настроений молодежи. Большинство авторов сходятся во мнении, что основными детерминантами миграции являются экономические проблемы городов (низкая заработная плата, высокий уровень безработицы, отсутствие возможностей для карьерного роста и т.д.), которые не готова принимать ничем необремененная на данном этапе своего развития молодежь [\[6–8\]](#).

Наряду с экономическими проблемами, побуждающими молодежь покинуть города текущего проживания, исследователи выделяют проблемы в сфере образования, а именно: отсутствие возможности обучиться на интересующую профессию в образовательных организациях, расположенных непосредственно в городе, в силу сокращения бюджетных мест, оптимизации числа высших учебных заведений, а также снижения общего качества предоставляемых образовательных услуг [\[9–11\]](#).

Кроме того ряд исследователей в качестве факторов, провоцирующих образовательную миграцию молодежи из городов текущего проживания в центральную часть России, отмечают недостаток профориентационных мероприятий, направленных на ознакомление учащихся школ с открытиями новых предприятий, возможностями трудоустройства и востребованными профессиями [\[12,13\]](#).

Если говорить об исследованиях миграций на арктических территориях, то по

результатам опросов исследователи раскрывают причины, провоцирующие молодежь уехать из АЗ РФ. Интересным является то, что многие причины миграции молодежи из арктических городов схожи с общероссийской проблематикой. Это низкий уровень жизни, неразвитая социальная инфраструктура, а также отсутствие возможностей найти интересную высокооплачиваемую работу с возможностями для карьерного роста [14-17]. Миграционные установки молодежи, вызванные причинами социально-экономического характера, отмечаются исследователями как характерные и для тех студентов, которые обучаются по образовательным программам арктической направленности, подразумевающим дальнейшее трудоустройство выпускников непосредственно в АЗ РФ, однако неудовлетворенность уровнем заработных плат, высокими ценами, экономической нестабильностью, а также условиями для образования, культурного развития и обеспечения жильем формирует желание у молодежи покинуть места своего текущего проживания [18, с. 243-244]. То есть большинство причин отъезда молодежи связаны с «поиском лучшей жизни и нового опыта», но в другом городе. Достаточно уникальными и специфичными для АЗ РФ становятся природно-климатические факторы, обозначаемые исследователями как одни из основных причин, мотивирующих молодежь покинуть арктические города в пользу более мягкого климата. [19, с. 97-100] В то же время этот мягкий климат должен сочетаться с наличием разнообразия возможностей высокого уровня социокультурной жизни.

В зарубежной научной практике в силу отсутствия проблемы сокращения численности населения арктических территорий ключевой темой для исследований становится миграция в города сельского населения, вызванная, с точки зрения исследователей, также социально-экономическими показателями сел, где даже при возможности онлайн-обучения местные жители так или иначе осуществляют образовательную миграцию в региональные городские центры, где выше уровень жизни и больше возможностей для карьерного роста [20-28]. Тогда образовательная миграция выступает, своего рода, социальным лифтом и возможностью временно закрепиться на новой территории за счет проживания в общежитии, приобретения и расширения социального круга общения. Зарубежные исследователи также исследуют ряд факторов, в той или иной степени оказывающих влияние на формирование миграционных настроений в Арктике, среди которых природно-климатические условия, территориальная периферийность, ресурсность, а также этнический состав населения и другие [23-33].

Приведенные исследования охватывают достаточно широкий спектр факторов, оказывающих влияние на миграцию и оценку привлекательности территории, однако факторы, выявляемые исследователями, излишне обобщены в группы (экономические, социальные, политические и т.д.), объединенные теориями миграции. Так, к примеру, Н. Ю. Журавлев на основании целого ряда факторов в зависимости от готовности молодежи северных городов покинуть места текущего проживания выделяет четыре группы миграционных стратегий: 1) переезд; 2) ожидание переезда; 3) ожидание условий; 4) обустройство [34, с. 185-188]. О. Е. Акимов, С. К. Волков и Е. Г. Ефимов, в свою очередь, в качестве факторов, оказывающих влияние на привлекательность российских территорий, куда в большей степени мигрирует население, отмечают экономические, социальные и культурно-досуговые [35, с. 390].

Недостаточно детальным и глубинным является изучение отношенческого аспекта, позволяющего ответить на следующие вопросы: как молодежь относится к своему городу, и какими представлениями о городе руководствуется при формировании миграционного решения, какие отношенческие аспекты лежат в генезисе миграций?

Таким образом, большинство исследований по теме миграции молодежи связано с низкими оценками социально-экономической среды, которые исследователи получают по предлагаемым к оценке молодежью набору факторов, сформулированных исследователями. Совокупности оцениваемых факторов зачастую связаны с ключевыми жизненными событиями молодого поколения и установками на комфортную жизнь. На практике готовность к миграции и миграционное решение формируются под влиянием различных факторов и параметров, которые образуют совокупное мнение и характерный портрет о городе в целом. При детерминации миграции играет роль контекст принятия решения, то есть, какие представления молодежи о городе влияют на конструирование её миграционной мобильности. В связи с этим целью исследования стало уточнение и конкретизация общественного мнения молодежи о факторах и причинах исходящей миграции молодежи и выявление представлений о городе как месте выбытия, под влиянием которых формируются миграционные намерения. Объектом исследования выступила студенческая молодежь арктических городов, которая в краткосрочной перспективе потенциально выйдет на рынки труда. Предметом — общественное мнение студенческой молодежи о причинах миграций населения и их представления о городах, объясняющие миграционный отток.

Научная новизна исследования определяется дополнением знания о представлениях молодежи об арктических городах, в которых она проживают в настоящее время, а также о восприятии молодежью городов как мест проживания, самореализации и социализации. Методическая значимость результатов исследования заключается и в том, что выявлен спектр описательных характеристик северных арктических городов в глазах молодежи, которые применимы для измерения в дальнейших социологических опросах методом анкетирования. Уточнение обозначенных представлений молодежи арктических городов имеет научную значимость при разработке подходов, направленных на сохранение молодого населения арктических городов.

Методология и методика исследования

В социально-пространственном плане стоит отметить деформации поселенческо-расселенческой структуры за счёт нерегулируемого разрастания крупнейших и крупных городов, влияния диспропорций пространственно-территориального порядка между Европейской и Восточной частью России, а также влияния процессов гиперурбанизации и агломератизации [\[36, с. 8\]](#).

В рамках социо-пространственного подхода к анализу миграционных потоков и демографических структур отмечается тенденция к центростремительной миграции в сочетании с «транзитным, буферным» характером обмена населением для локальных миграционных «реципиентов», которые привлекают население из экономически менее развитых городов [\[37, с. 456\]](#). Проработав какое-то время в более крупном городе, чем исходный, человек переезжает в ещё более крупные агломерации Европейской части России.

Молодежь устремляется из малых в более крупные города, замотивированная на получение профессионального образования, поиск привлекательной работы, заработков и, в целом, повышение качества своей жизни. При этом периферийные северные районы проигрывают в глазах молодежи с точки зрения условий проживания и удовлетворения своих потребностей: «в северной глубинке образуется зона социального опустынивания» [\[38, с. 8\]](#). Современные практики потребительского поведения и присущие ему ценности, и конструирование качественно новой образовательной,

трудовой, деловой и социокультурной внешней среды делают крупные мегаполисы более привлекательными для жизни молодежи и действуют как факторы притяжения [\[39, с. 232\]](#). Определение движущих сил миграции сводится к проблеме изучения миграционного поведения человека, которое представляет собой потенциальные и реальные действия людей, направленные на желание и реализацию смены места жительства [\[40, с. 25\]](#).

Основываясь на том, что одним из базовых вопросов теории миграции является «Почему одни люди начинают мигрировать, а другие остаются на месте?», в теоретическое обоснование исследования заложены положения о миграционном поведении: 1) потенциальная готовность и способность к миграции, формируемая независимо от участия или нет в миграции, являющейся первой исходной стадией из трёх миграционного процесса; 2) мотивированное решение о переезде формируется на стыке потребности и объективных условиях проживания человека [\[41, с. 90\]](#). В связи с этим проведено изучение того, как характеризует молодежь северные города, в которых постоянно проживает и учится, какие характерные черты выделяет для своего города с точки зрения принятия миграционного решения и как объясняет наблюдающийся миграционный отток. Составление социального портрета города проживания из характеристик, даваемых молодежью, является аспектом изучения территориальной идентичности молодежи в части установок по отношению к своему месту проживания: особенности восприятия города как территории реализации жизненных планов, трудоустройства, качества инфраструктуры, отличительных особенностей [\[42, с. 15\]](#). Все обозначенные подходы затрагивают вопрос формирования установок миграционной мобильности молодежи и представлений молодежи о своих местах проживания в контексте решения вопроса «уехать или остаться, и почему?».

Исследование проведено методом фокус-групп со студентами, получающими профессиональное образование по программам высшего и среднего профессионального образования в г. Мурманске, г. Архангельске и г. Сегежа. В пяти фокус-группах приняли участие студенты 2–4 курсов различных направлений подготовки (финансы, землеустройство, информационные системы и технологии, сварщик, повар и др.). Численность групп составляла от 8 до 20 человек. Гендерный состав групп был представлен следующим образом: доминирующее число юношей в группах среднего профессионального образования и девушек – в группах высшего образования. Наиболее активное участие в беседах принимали юноши. География проведения фокус-групп определена арктическими городами, в которых наблюдается миграционный отток молодежи и снижение численности населения, несмотря на наличие вузов и колледжей для получения профессионального образования и будущего трудоустройства в крупных компаниях и организациях АЗ РФ. В качестве участников были выбраны представители студенческой молодежи, так как это наиболее мобильная в миграционном плане группа в фазе построения жизненных планов и карьерного самоопределения, что релевантно тематике формирования миграционных установок.

Важно отметить некоторые методические особенности при проведении фокус-групп. Первое, что коммуникация в основном носила характер косвенного внутригруппового взаимодействия через модераторов, так как участники высказывали по очереди свое мнение по каждому вопросу, выражая свое согласие, отличающее мнение или дополняя уже выраженное мнение. Особенность обусловлена влиянием контекста и обстановки, так как фокус-группы проходили на базе учебных заведений в период проведения занятий. Второе, данный контекст обусловил сдерживание эмоциональной стороны участников, что компенсировалось характерными высказываниями с иронией, замечанием или выражением чувств гордости и симпатий в ходе выражения своего

мнения.

Тематика гида включала такие вопросы, как оценка миграционных настроений на отъезд или закрепление и рефлексия обозначенной позиции; дискуссию о том, почему люди заселяют отдаленные, периферийные северные территории; что отличает жителей Севера от жителей других регионов России и возможно ли сегодня говорить о таком сознании жителей северных городов как «северянин», «житель Арктики»; что вызывает чувства тревоги, сожаления и гордости при мысли о месте жительства; проективная часть с конструированием ситуации закрепления в месте проживания и возникающих в связи с этим представлений, эмоций, планов. Спектр задаваемых группам вопросов затрагивал поведенческие и отношенческие аспекты изучаемой тематики.

На основе транскриптов фокус-групп был проведен контент-анализ. Была сформирована категориальная матрица, в которую выделены 13 тематических категорий (состояние экологии, климатические условия, уровень заработных плат, бюджет региона, трудоустройство, жилищный фонд, инфраструктура, социальные связи, сфера образования, профессиональное развитие, досуг, внутренние мотивы, демографическая ситуация) и 88 единиц счета с определением частотности. Словарь контент-анализа был составлен из наиболее часто повторяющихся слов и чётким семантическим значением с точки зрения обозначенной выше проблематики исследования.

Результаты

Результаты контент-анализа представляют совокупность семантических обобщающих характеристик, которые были даны молодежью городам своего текущего места проживания с точки зрения оценки своей готовности уехать или остаться в арктическом городе. Единицы контент-анализа и нарративы фокус-групп были проинтерпретированы исследователями с точки зрения характеристик, которые молодежь выделяет как значимые с точки зрения формирования установок миграционной мобильности. Все выявленные характеристики городов разделяются на две группы: характеристики, подталкивающие к миграции; и характеристики, сдерживающие от миграции (Таблица 1).

Таблица 1. Характеристики арктических городов, влияющие на миграционные настроения молодежи

Характеристики арктических городов, подталкивающие к миграции	Характеристики арктических городов, сдерживающие от миграции
Холодный	Родной
Зависимый от «центра принятия решений» (прим.: федеральный центр)	Красивая природа
Индустриальный	Безопасный
Неухоженный	Экономически значимый
Дорогой	Близкий к «столичным» мегаполисам
«Лидер» миграционного оттока	Преображающийся
Внешне непривлекательный	Размеренный
Экономически ограниченный	Привычный
Однообразный	Наличие северной надбавки
Неперспективный	

Неэкологичный

Источник: составлено авторами по основе анализа результатов фокус-групп

Как отмечали студенты, одним из важных факторов закрепления на текущем месте проживания является привязанность к городу, который за время нахождения в нем стал родным и привычным, и потому формирует желание остаться на прожитых территориях (*«кому-то этот город нравится, здесь много памятных моментов, и человек не хочет уезжать», «с детства привыкли и не хотят что-то менять, привились к месту», «здесь все можно сказать родное, знакомое; если каких-то особых условий не будет возникать, то наверно, я бы хотел жить здесь», «я здесь родилась, здесь моя семья, мои друзья и знакомые, мне здесь комфортно»*). Так называемая привычка жить на Севере выражается помимо этого и в нетерпимости к южной флоре и фауне, а также климатическим условиям, существенно отличающимся от тех, которые присутствуют в Арктике (*«здесь нет каких-то опасных насекомых, тех же самых клещей, которые есть чем ближе к экватору; это огромный плюс выходить в лес или на улицу», «я не могу терпеть всякую живность, насекомых и прочее: каждый раз, когда я нахожусь на юге – это пытка для меня, пчела какая-то полный кошмар», «мы все из Карелии как Северяне и мы привыкли к такому климату, нам к жаркому климату будет тяжело привыкнуть», «климат знаком, привычен»*).

К немаловажной характеристике города, сдерживающей от миграции, по мнению респондентов, относится и красивая природа Арктической зоны, которая противопоставляется природе других российских регионов (*«природа, здесь скалы, водопад», «полярная ночь, полярный день; это вызывает большой восторг у людей, вот даже видео записываешь, выкладываешь и отмечаешь время час ночи, а у нас солнце светит», «Карелия – это очень красивый лес, много достопримечательностей, из-за которых приезжают к нам в Карелию, многие удивляются природе, воздуху чистому», «в Мурманске очень красивая природа»*).

Сравнивая места своего текущего проживания с мегаполисами, куда традиционно мигрирует молодежь АЗ РФ, в качестве преимущества жизни в небольших северных городах студенты отметили безопасность, а также размеренность и шаговую доступность всех необходимых учреждений (*«сейчас можно сказать, что из больших городов переезжают ради защиты, потому что там намного выше шанс всех этих... (прим: социальных катаклизмов)», «вот живешь в этом регионе и чувствуешь, что чтобы не случилось в мире этот регион задевает максимум по касательной... тут достаточно редко какие-то климатические катастрофы, если человек не постарается что-то учудить», «в Питере сложно куда-то добраться надо на такси, через метро, в Сегеже можно просто дойти пешком»*).

Сравнение арктических городов, в которых в настоящее время проживают респонденты, со столичными мегаполисами, кроме того, обосновано их территориальной близостью, благодаря которой, с точки зрения студентов, Европейский север, будучи приближенный к Центральному федеральному округу, более развитый с точки зрения социокультурной инфраструктуры (*«если рассматривать западный север и восточный север, то мы все-таки отличаемся: мне кажется, что мы более культурные, наверно потому, скорее всего, что мы ближе к административному центру находимся, здесь инфраструктура более развита, образование, денег больше, чем там», «тут намного лучше связь с центром России, чем у Сибири»*).

Надежды на развитие города, по мнению респондентов, также формируют желание

остаться на текущих территориях. Студенты рассматривают места нынешнего своего проживания в качестве экономически значимых городов, в развитии которых заинтересовано государство (*«Северодвинск – стратегический, там судостроительный центр, туда съезжаются специалисты; «северно-морской путь начнется именно с нас, строительство уже началось, теперь я думаю, что это такой важный момент»*). Респонденты также отметили, что в их городах наблюдается усовершенствование городской инфраструктуры, поэтому они верят в возможность обновления городов, которые через некоторое время уже сложно будет узнать (*«предпочла бы остаться, потому что происходят перестройки; обещали построить музей, я думаю, что там будет классно и прикольно, «город процветает благодаря его финансированию, парк построили, бульвар сделали», «Сегежа развивается, идет вперед; через 10 лет, думаю, будет не узнать», «в последнее время облагораживают Мурманск: парки, фонтаны, зеленые зоны»*).

Характеристикой города, сдерживающей от миграции, кроме того, с точки зрения респондентов, является наличие северной надбавки к заработной плате, что привлекает оставаться в Арктике потенциальную местную рабочую силу (*«люди, которые здесь родились, им просто не выгодно уезжать в другой город, если у них будет карьерный рост и хорошая заработная плата, им придётся остаться здесь, потому что идет полярная надбавка, больше 70% - это не маленькая сумма», «лучше оставаться здесь, как уже сказали, у нас есть северные надбавки к зарплате»*).

Достаточно широко представлены единицы счета, которые отражают те представления молодежи о городе, которые подталкивают к миграции. На первый план в рассуждении молодежи о влиянии на готовность к миграции вышла тема социальных связей, а именно влияние личных и семейных обстоятельств. По частотности упоминаний семья и друзья оказывают первостепенное воздействие на принятие решения молодежью о переезде из города. Причем воздействие близких социальных связей имеет двойственный характер. С одной стороны, молодежь стремится закрепиться там, где проживают их родители, и не желает сильно отдаляться от родных, которые на первоначальном этапе построения карьеры могут оказать существенную помощь (*«я здесь родилась, здесь моя семья», «жить то можно в принципе, тропинка протоптана, родители, если что, помогут»*). С другой стороны, желание сепарироваться от родителей, приобрести самостоятельность и независимость могут существенно повлиять на принятие решения молодежи о переезде из города, где живет их семья (*«хочешь полностью поменять свою жизнь, оторваться от семьи и начать жить как самостоятельный человек с нуля», «это и есть та романтика в том, что ты сам себя делаешь, тебе никто не помогает, ты один начинаешь все с чистого листа»*). Такой же двойственный характер влияния на решение о миграции оказывают друзья, которые проживают либо в одном городе (*«тут воспоминания, друзья»*), либо за его пределами (*«скорее всего, я тоже поеду в Петербург потому, что там мои друзья и мое близкое окружение»*). Социальные контакты чаще рассматриваются в контексте закрепления в городе текущего проживания, либо возврату в родной город после получения профессионального образования. Территориальная близость к семье представляется как значимый фактор принадлежности и самоидентификации в обществе, и при этом служит способом минимизации стресса на этапах взросления и самоопределения студенческой молодежи. Остальные характеристики и представления молодежи об идеальных социально-экономических условиях своего развития в городе являются факторами, под воздействием которых у молодежи формируется установка на потенциальную миграцию из арктического города.

Хочется отметить, что сам факт того, что население уезжает, и численность города

существенного снижается за последние годы – озвучивается молодежью и является причиной, по которой, по мнению молодежи, более массово формируются установки населения на миграцию из арктического города (например, из -за «превращения Мурманска в «вахтовый» город»). На рисунке 4 более подробно раскрыты характеристики и особенности городов, способствующие желанию мигрировать в другие города, ранжированные по доле упоминаний (за исключением 26% упоминаний, связанных с личными и семейными обстоятельствами).

Рисунок 4. Характеристики арктических городов, способствующие формированию установок на миграцию в другие города

Источник: составлено авторами по основе анализа результатов фокус-групп

Наиболее актуальной характеристикой, рассматриваемой в глазах респондентов как фактор выталкивания из места текущего проживания, является отсутствие возможности успешно трудоустроиться по выбранной профессии. Учащаяся молодежь рассматривает свои города как промышленные территории, где доминирующее место среди предоставляемых рабочих мест занимают «заводы». Не желая, имея гуманитарное или же иное, не связанное с промышленностью, образование, работать не по специальности на заводе, выпускники образовательных учреждений принимают решение покинуть арктические города в поисках подходящей им работы (*«оставаться не планирую потому, что не хочу работать на заводе», «тут очень мало работы it-специалистам»*). Также студенты отметили, что не видят ни потенциала, ни возможностей для построения успешной карьеры в городе текущего места проживания (*«я бы уехал, потому что не вижу финансовой возможности больше себя открыть, потенциала нет», «...нет перспектив или в других городах их намного больше»*).

Ограниченные возможности для проведения свободного времени, а также суровые климатические условия также одна из характеристик арктических городов, подталкивающих к миграции. С точки зрения респондентов, в их городах крайне мало мест, где они могли бы развлечься, посидеть с друзьями или заняться любым делом (*«здесь почти нет ничего для молодежи», «лыжная секция у нас закрывается, тренера*

уходят»). Суровый климат, выражающийся в крайне длительной зиме и постоянных морозах, также заставляет молодежь переехать в другие города, где более мягкие климатические условия (*«хочется, чтобы лето длилось не один месяц», «очень много знакомых уезжали именно из-за того, что у нас очень холодно»*).

Непривлекательные заработные платы с некомпенсирующей траты на севере северной надбавкой, которые, по данным респондентов, также оказывают существенное влияние на желание покинуть арктические территории, замыкают пятерку лидирующих характеристик. По мнению студентов, предлагаемые государством «полярки» на самом деле не способны компенсировать траты, вынужденно совершаемые жителями северных городов, где товары и услуги уже сами по себе дороже, чем на соседних, неарктических территориях (*«да, у нас люди получают больше, но и коммунальные услуги у нас дороже, продукты дороже, если сравнивать со средней полосой, то у нас получается баш на баш», «насчет полярки хотелось бы дополнить, что у нас, конечно, есть они и мы как будто бы зарабатываем больше, чем люди не на Севере, но в любом случае мы тратим на дорогое отопление, которое нам необходимо в холодные зимы, и также зимняя одежда стоит не пять рублей»*).

Следующими по частотности упоминаний категориями являются недостаточный жилой фонд, дороговизна жилья, а также бедность города. Как отметили студенты, цены на недвижимость не соотносятся с заработными платами местных жителей, и далеко не каждый горожанин может позволить себе приобрести квартиру в собственность (*«дорогая недвижимость», «не строятся квартиры, но дорожает жилье»*). Кроме того, с точки зрения студентов, несмотря на экономическую и стратегическую значимость арктических городов, в которых они проживают, субъекты АЗ РФ, будучи зависимыми от «центра принятия решений», испытывают значительные финансовые затруднения, вызванные чрезмерными налогами и отсутствием должного количества предоставляемых льгот со стороны государства (*«налог очень большой и у региона остается очень мало денег»*).

Немаловажными, по мнению респондентов, являются проблемы в сфере инфраструктуры, к которым относятся неприятный внешний вид города, некачественное выполнение коммунальных услуг, а также неразвитая система транспорта (*«люди перестали абсолютно думать о визуальной составляющей, просто строят дешевое жилье», «аварийное жилье, у нас его очень много и никак не спешат решить эту проблему», «постоянная «грязюка», сосульки, падающие на голову и вокруг», «все, что тает, тут и лежит, оно никуда не уходит», «транспортная доступность достаточно плохо реализована в самом городе»*). Также важно отметить, что студенты в сравнении своего текущего места проживания с мегаполисами предпочтение отдают последним и по той причине, что у них сформировалось романтизированное представление о более лучшей жизни в больших городах, доступной далеко не всем (*«большие города ассоциируются с успехом, с чем-то красивым из фильмов»*).

Следующей по частотности упоминаний характеристикой, способствующей формированию желания покинуть арктические территории, являются показатели сокращения численности населения города. Респонденты отметили, что в их городах существенно сокращается число местных жителей, и данный факт вынуждает выпускников образовательных учреждений покидать города, поскольку они не желают жить там, откуда массово уезжают люди (*«Постоянное сокращение людей, мы вроде в лидерах по убыли населения среди регионов, даже вроде в первой тройке», «такое ощущение, что в Мурманске молодежи вообще нет»*).

Кроме того, важно отметить специфику городов, где было проведено исследование. Так, респонденты из города Сегежи в большей степени упоминали важность личных и семейных обстоятельств в принятии решения о миграции в другие города, где наличие друзей, а также родственных связей в месте текущего проживания является ключевым фактором в формировании желания остаться на арктических территориях, или же покинуть их в пользу тех городов, где в данное время проживает семья и близкое окружение. Молодежь Мурманска наиболее обеспокоена климатическими условиями города, выражающимися в долгой зиме, сопровождающейся сильными морозами, а также в полярной ночи и полярном дне, напрямую сказывающихся на общем состоянии здоровья местных жителей. Учащиеся города Архангельска воспринимают место текущего проживания как территорию с явными проблемами в сфере инфраструктуры, среди которых неприятный внешний вид построек города и существенное число аварийного жилья.

Также необходимо указать на специфику ответов учащихся гуманитарных и технических направлений подготовки. Осознавая невозможность успешно трудоустроиться по выбранной гуманитарной специальности, будущие выпускники уже сейчас задумываются о переезде в центр России, где, по их мнению, больше шансов найти интересную для них работу. Обучающиеся техническим специальностям в свою очередь менее обеспокоены трудоустройством, и в качестве характеристик арктических городов, формирующих желание мигрировать, отмечают уже иные факторы: уровень заработных плат, досуг, климатические условия и др.

Немаловажно отметить специфику ответов обучающихся среднего профессионального образования и высшего образования. Студенты колледжей, в отличие от студентов университетов, в меньшей степени обеспокоены дальнейшим трудоустройством. Имея ту или иную уверенность в нахождении работы по специальности, обучающиеся выражают заинтересованность в перспективах развития по выбранному карьерному пути, которые, с точки зрения студентов, отсутствуют в их городах. Тем не менее, обучающиеся среднего профессионального образования высказываются о явных преимуществах небольших городов в отношении мегаполисов, выражающихся в минимизации временных затрат на дорогу. Кроме того, студенты колледжей отмечают наличие у них привычки жить на севере в условиях отсутствия жары и излишнего количества насекомых. Немаловажным фактором, оказывающим влияние на принятие решения о миграции, по мнению студентов системы среднего профессионального образования, являются семья и близкое окружение. Студенты колледжей отметили, что хотели бы жить там, где находятся их друзья и родственники. Обучающиеся высшего образования, в свою очередь, демонстрируют обеспокоенность возможностями и перспективами трудоустройства в городах их текущего проживания. Студенты поднимают вопросы об экономических составляющих городов: их уровня жизни, развития инфраструктуры, финансового обеспечения. Северный суровый климат отмечается студентами системы высшего образования, скорее, как угроза, нежели привычка, в связи с чем, они демонстрируют желание переехать в более теплые регионы.

Отдельного внимания заслуживает анализ ответов с точки зрения гендерного фактора. Представители мужского пола с учетом имеющихся проблем и преимуществ городов, в которых они проживают, фокусировали внимание на будущее, в то время как девушки были обеспокоены настоящим. Юноши активно анализировали текущую ситуацию в их местах нынешнего проживания и активно предлагали возможные варианты решения имеющихся проблем, которые, с точки зрения студентов, позволят сократить отток молодежи. Кроме того, представители мужского пола в большей степени обеспокоены

именно функциональной составляющей городов: транспортная доступность, работа ЖКХ, наличие образовательных учреждений и мест для досуга. Также юношами активно поднимался вопрос о заработных платах на севере, которые, с одной стороны, по мнению обучающихся, и, правда, привлекают своими надбавками, но с другой – нивелируются тратами, обусловленными проживанием в суровых климатических условиях. Девушки, в свою очередь, как уже было отмечено, в большей степени фокусируют внимание на настоящем, и это настоящее, преимущественно, выражается обеспокоенностью визуальной составляющей европейских арктических городов, а также их природой. Представители женского пола чаще обращают внимание на внешний вид городов, и отмечают присутствие ветхого жилья и «серых» построек, вызывающих огорчение, как у самих студенток, так и, по их наблюдениям, их приезжающих погостить знакомых. Тем не менее, девушки отмечают красоту арктической природы, богатой лесами и водными ресурсами.

Заключение

Студенческая молодежь находится в стадии самоопределения, в которой, с одной стороны, студенты воспринимают места своего проживания как «родные» и «привычные», а с другой, желая сепарироваться и мигрировать в другие субъекты РФ, «примеряют» на себя возможность уехать. Резюмируя представления молодежи об арктических городах, авторы предлагают некоторые меры, направленные на закрепление молодежи в арктических городах в зависимости от обозначенных причин миграции (таблица 2).

Таблица 2. Соотношение мер, направленных на закрепление молодежи в арктических городах, с причинами миграции

Причины миграции из арктических городов	Меры, направленные на закрепление молодежи в арктических городах
Ограниченные возможности досуга Недостаточный новый жилой фонд Высокая стоимость жилья Неприятный внешний вид города Некачественное выполнение коммунальных услуг Неразвитая система транспорта	Преобразование облика городов за счёт создания современной архитектуры, строительства нового жилого фонда и комфортизации городской среды. Комфорт среды обитания – серьёзный фактор «закрепления» молодежи (приоритетно строительство нового жилого фонда, обустройство парков, улучшение работы ЖКХ, транспортной системы городов).
Ограниченные возможности личностного развития Непривлекательность заработной платы	Арктическим городам необходимо делать ставку на развитие сервисной экономики, малого бизнеса и креативных индустрий, что позволит сделать жизнь в городах комфортной и интересной, а также откроет возможности самореализации для той молодежи, которая ориентирована на развитие в неиндустриальном секторе

	экономики.
Представление о более лучшей жизни в мегаполисах Сокращение численности жителей	Необходима фокусированная, но в то же время ненавязчивая и современная профориентационная и информационная работа с родителями подрастающего поколения, направленная на освещение преимуществ жизнеустройства в арктических городах. Мотивационные акценты необходимы на значимости стратегических предприятий; ценности человека как профессионала; сбалансированном и безопасном ритме жизни арктических городов в отличие от мегаполисов.
Ограниченные возможности трудоустройства по профессии	Фокусированное внимание необходимо уделить институту наставничества в организациях и компаниях, функционирующих в АЗ РФ. Профессиональная и моральная поддержка местных опытных наставников значительно помогает адаптироваться молодежи после получения профессионального образования и открыть для себя ресурсы профессиональной самореализации, в том числе по специальностям арктической направленности.

Немаловажно и то, что в исследовании выявлены особенности восприятия арктических городов, которые потенциально сдерживают молодежь от миграции: это идентификация городов как родных мест, связанных с родителями и личными воспоминаниями; безопасных и значимых с военно-стратегической и экономической точек зрения; а также преобразующихся и развивающихся, так как студенты отмечали происходящие позитивные изменения. Улучшению жизни арктических городов способствуют и специальные стратегические программы, такие как, «На Севере - жить.2030» в Мурманской области, всесторонне направленные на улучшение условий жизни в северном регионе. Пример наставничества представлен созданием и развитием Арктического образовательно-производственного кластера на базе ГАПОУ РК «Северный колледж» в г. Сегеже, который создаёт почву для совместной работы градообразующего предприятия и колледжа по закреплению молодых кадров. В Архангельской области арктическая повестка представлена направлением развития региона как научного центра всего северо-европейского региона России. Данное направление развивает деятельность «Национального арктического научно-производственного консорциума», реализующего одним из своих направлений популяризацию образовательных программ арктической направленности и научных исследований, проводимых в интересах АЗ РФ. Проведенное исследование показало, что изучение не только причин миграции молодежи, но и их представлений об арктических городах дает возможность взглянуть на арктические города глазами молодого поколения.

Полученные в рамках исследования результаты дополняют и обогащают ранее

полученные выводы коллегами других научных школ, занимающимися изучением молодежи арктических территорий. Учеными-североведами из САФУ им. М. В. Ломоносова, МАГУ, Кольского научного центра РАН, СВФУ им. М. К. Аммосова при изучении миграционных настроений молодежи, помимо «типичных» причин отъезда, раскрываются и причины, потенциально сдерживающие миграционные настроения среди молодежи – обучение по «арктическим специальностям», эмоциональная привязанность к северным территориям, ближнему социальному кругу, понимание рисков большого города и др. В этом аспекте результаты авторов схожи. Однако, в уже опубликованных исследованиях при обращении к тематике городского социального пространства, уделялось внимание, как правило, только территориям внутри одного субъекта АЗ РФ. Авторы данного исследования рассмотрели арктические города, имеющие разный статус и социально-экономическую направленность в совокупности, через отношение молодежи к ним в качестве текущего и потенциального места проживания, самореализации и социализации в едином арктическом пространстве. Сформированные характеристики самих городов через такой конструкт, как представления молодежи о городах в контексте миграционных установок, дополняют ранее проведенные исследования и, в свою очередь, отчетливее выделяют сильные стороны и точки роста для решения задач по повышению привлекательности арктических городов для местной и приезжей молодежи.

Библиография

1. Смирнов А. В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270–290.
2. Симакова А. В., Степуть И. С. Образовательная миграция выпускников Карелии: арктическая специфика // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, опрос. 2023. №3. С. 247–264.
3. Опорные населенные пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования / АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга», 2022. – 246 с.
4. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. Л. В. Вольфсон [и др.]. М.: РАО Говорящая книга, 2010.
5. Уксусов М. А. Молодежь Арктики – категория дискурса, статистики и идентичности // Социальное пространство. 2022. № 4. С. 1–20.
6. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 4 (52). С. 162–180.
7. Одинцов А. В., Шипицин А. И., Марченко А. Ю. Центроостремительная миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 335–354.
8. Клячко Т., Семионова Е. Трудовая миграция: взгляд молодежи // Экономическое развитие России. 2019. № 12. С. 53–62.
9. Бюраева Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62.
10. Габдрахманов Н. К., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.
11. Бадмаева Н. В. Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии. 2021. № 1. С. 135–145.

12. Половинко В. С., Диннер И. В. Влияние профориентации на миграцию и перспективы рынка труда // Вестник Тюменского государственного университета. 2017. № 3. С. 19–32.
13. Лежнина О. В., Жукова Ю. С., Лежнин В. А. Миграция молодежи в Кировской области и меры по ее сокращению // Вектор экономики. 2020. № 3. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/3/regionaleconomy/Lezhnina_Zhukova_Lezhnin.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
14. Осипова О. В., Маклашова Е. Г. Миграционные намерения молодежи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 14–26.
15. Попова О. В. Тенденции миграции молодежи в Республике Саха (Якутия) // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 399–403.
16. Симакова А. В. Миграционные намерения молодежи арктических промышленных городов // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 322–327.
17. Комарова И. В., Власова А. В. Миграционные намерения старшеклассников арктической зоны Карелии // Педагогика и психология современного детства: вызовы, риски, прогнозы. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. С. 144–148.
18. Зайков К. С., Каторин И. В., Тамицкий А. М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 3. С. 230–247.
19. Шарова Е. Н. Миграционные установки молодежи мурманской области // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 88–103.
20. Drozdowski, D. (2008). «We’a moving out»: Youth Out-Migration Intentions in Coastal Non-Metropolitan New South Wales. *Geographical Research*, 46 (2), 153–161.
21. Lowe, M. (2010). Contemporary Rural-Urban Migration in Alaska. *Alaska Journal of Anthropology*, 2, 75–90.
22. Seyfrit, C. L., Bjarnason, T. og Olafsson, K. (2010). Migration intentions of rural youth in Iceland: Can a large-scale development project stem the tide of out-migration? *Society and Natural Resources*, 23(12), 1201–1215.
23. Theodori, Ann E., Theodori, Gene L. (2014). Perceptions of Community and Place and The Migration Intentions of At-Risk Youth in Rural Areas. *Journal of Rural Social Sciences*, 29(1), 103–121.
24. Wolfe, Anna W., Black, Laura W., Welser, T. (2020). Sense of Community and Migration Intentions among Rural Young Professionals. *Rural Sociology*, 85(1), 235–257.
25. Williams, Allan M., Jephcote, C., Janta H., Li G. (2018) The migration intentions of young adults in Europe: A comparative, multilevel analysis. *Popul Space Place*, 24, 1–16.
26. Abdelwahed, A., Goujon A., Jiang L. (2020). The Migration Intentions of Young Egyptians. *Sustainability*, 12, 1–38.
27. Bjarnason, T. Edvardsson, Ingi R. (2017). University pathways of urban and rural migration in Iceland. *Journal of Rural Studies*, 54, 244–254.
28. Sano, Y., Hillier, C., Haan, M., Zarifa, D. (2020). Youth Migration in the Context Of Rural Brain Drain: Longitudinal Evidence From Canada. *Journal of Rural and Community Development*, 15(4), 100–119.
29. Hamilton, L. C. (2016). Climigration? Population and Climate Change in Arctic Alaska. *Population and Environment*, 38(2), 115–133.
30. Saxinger, G. (2016). Boom back or blow back? Growth strategies in mono-industrial resource towns – «east» and «west». *Settlements at the Edge* (pp. 49–74). Cheltenham, UK: Edward Elgar Publ.

31. Heleniak, T. (2014). Migration in the Arctic. *Arctic Yearbook* (pp. 82–104). Akureyri: Northern Research Forum.
32. Heleniak, T., Bogoyavlenskiy, D. (2014). Arctic Populations and Migration. *Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages* (pp. 53–104). Copenhagen: Nordic Council of Ministers.
33. Berman, M., Howe, L. (2012). Remoteness, Transportation Infrastructure, and Urban-Rural Population Movements in the Arctic. *Proceedings of the Intern* (pp. 108–122). Stockholm: Nordregio.
34. Журавлев Н. Ю. Миграционное поведение студенчества северного города // Демографические исследования. 2021. № 2. С. 182–193.
35. Акимова О.Е., Волков С.К., Ефимов Е.Г. Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 384–404.
36. Черныш М. Ф. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
37. Рыбаковский О. Л. Закономерности и особенности межрегиональных миграционных связей населения России за 50 лет. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
38. Ильин В. И. Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке) // Мир России. 2022. № 4. С. 6–32.
39. Юдина Т. Н. Социология миграции: основные вехи становления и развития // Социальная политика и социология. 2014. № 4. С. 227–247.
40. Сердюков К. Н. Междисциплинарная теоретико-методологическая база исследования миграционных процессов // Теория и практика общественного развития. 2022. № 5. С. 24–28.
41. Рыбаковский Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208). С. 86–94.
42. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В., Руденко М.Н., Гайнутдинова Е.В. Региональная идентичность в фокусе социологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1 (143). С. 14–22.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия, статья должна быть посвящена исследованию мнений студенческой молодежи арктических городов о причинах миграционного оттока. Содержание статьи соответствует заявленной теме.

Методология исследования базируется на обработке результатов проводимого опроса, в т.ч. посредством анализа и синтеза данных. Ценно, что автор использует графический инструментарий для представления полученных результатов: это позволяет наглядно с ними ознакомиться, и, тем самым, расширить потенциальную читательскую аудиторию. В связи с этим также рекомендуется представить диаграммы, свидетельствующие о структуре распределения мнения респондентов.

Актуальность исследования не вызывает сомнения, т.к. вопросы обеспечения регионального развития посредством решения проблем отдельных территорий (в т.ч. арктических) находятся в фокусе внимания большого количества лиц (в т.ч.

принимающих управленческие решения на государственном уровне). Более того, это оказывает позитивное воздействие и на стимулирование социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах содержится. В частности, она может быть связана с характеристиками арктических городов, влияющими на миграционные настроения молодежи: они наглядно приведены на рисунке 1. Было бы интересно узнать о наличии различий в выделении таких характеристик в зависимости от возраста опрашиваемой молодёжи, курса обучения и половой принадлежности. Это бы расширило потенциальные возможности практического использования полученных результатов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором выстроена. Содержание статьи последовательно излагает заявленную тему. При этом автору рекомендуется отказаться от использования слова «можно», которые не принято использовать в научных работах. Также было бы интересно узнать конкретные количественные оценки приводимым мнениям граждан. В заключительной части автором предлагаются меры, направленные на закрепление молодежи в арктических городах. Было бы интересно представить таблицу, показывающую соотношение этих мер с теми проблемами, которые были выявлены, исходя из ответов респондентов.

Библиография. Библиографический список состоит из 42 наименований. Ценно, что автором были изучены и отечественные, и зарубежные источники.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный обширный список источников, какой-либо научной дискуссии в тексте рецензируемой научной статьи не обнаружено. При доработке статьи также рекомендуется осуществить сравнение полученных автором результатов с теми, что содержится в научных трудах других исследователей.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, заключаем о том, что автором была выбрана тема повышенной актуальности, было проведено соответствующее исследование. Доработка статьи по указанным в рецензии замечаниям позволит значительно расширить глубину погружения в тему и повысить востребованность статьи у потенциальной читательской аудитории. В конечном счёте, это станет ключевой предпосылкой для рекомендации статьи к опубликованию.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является мнение студенческой молодежи арктических городов о причинах миграционного оттока.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, а также метод фокус-групп со студентами, получающими профессиональное образование по программам высшего и среднего профессионального образования в г. Мурманске, г. Архангельске и г. Сегежа и последующий контент-анализ на основе транскриптов фокус-групп.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку Социально-экономическое развитие Арктической зоны России является ключевой стратегической задачей в достижении цели по обеспечению национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Одной из основных опасностей, вызовов и угроз, которые формируют риски для развития арктических территорий России, согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, остается миграционный отток, приводящий к сокращению численности местного населения. Снижение числа жителей региона в целом неразрывно связано с сокращением трудоспособного населения Российской Арктики, трудовой ресурс которых крайне важен в процессе освоения и развития арктического макрорегиона. Проблема сокращения активных трудоспособных жителей арктических территорий наиболее актуальна для Европейской части Российской Арктики, где ежегодно фиксируется отрицательный миграционный прирост населения, в отличие от западноевропейского и североамериканского макрорегионов, в которых наблюдается тенденция по увеличению численности местного населения Арктики.

Научная новизна исследования заключается в уточнении и конкретизации общественного мнения молодежи о факторах и причинах исходящей миграции молодежи и выявление представлений о городе как месте выбытия, а также в дополнении знания о представлениях молодежи об арктических городах, в которых она проживает в настоящее время, а также о восприятии молодежью городов как мест проживания, самореализации и социализации путем использования авторской методики.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, очень подробным описанием методики исследования, а также обращением к официальным сайтам и электронным ресурсам.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как введение, обзор литературы, методология и методика исследования, результаты, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет изучение того, как характеризует молодежь северные города, в которых постоянно проживает и учится, какие характерные черты выделяет для своего города с точки зрения принятия миграционного решения и как объясняет наблюдающийся миграционный отток. Составление социального портрета города проживания из характеристик, даваемых молодежью, является аспектом изучения территориальной идентичности молодежи в части установок по отношению к своему месту проживания: особенности восприятия города как территории реализации жизненных планов, трудоустройства, качества инфраструктуры, отличительных особенностей. Все обозначенные подходы затрагивают вопрос формирования установок миграционной мобильности молодежи и представлений молодежи о своих местах проживания в контексте решения вопроса «уехать или остаться, и почему?».

Библиография содержит 42 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодически и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих отношение студенческой молодежи арктических городов к причинам миграционного оттока. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, в исследовании выявлены особенности восприятия

арктических городов, которые потенциально сдерживают молодежь от миграции: это идентификация городов как родных мест, связанных с родителями и личными воспоминаниями; безопасных и значимых с военно-стратегической и экономической точек зрения; а также преобразующихся и развивающихся, так как студенты отмечали происходящие позитивные изменения. Улучшению жизни арктических городов способствуют и специальные стратегические программы, такие как «На Севере - жить.2030» в Мурманской области, всесторонне направленные на улучшение условий жизни в северном регионе. Пример наставничества представлен созданием и развитием Арктического образовательно-производственного кластера на базе ГАПОУ РК «Северный колледж» в г. Сегеже, который создаёт почву для совместной работы градообразующего предприятия и колледжа по закреплению молодых кадров. В Архангельской области арктическая повестка представлена направлением развития региона как научного центра всего северо-европейского региона России. Данное направление развивает деятельность «Национального арктического научно-производственного консорциума», реализующего одним из своих направлений популяризацию образовательных программ арктической направленности и научных исследований, проводимых в интересах АЗ РФ. Проведенное исследование показало, что изучение не только причин миграции молодежи, но и их представлений об арктических городах дает возможность взглянуть на арктические города глазами молодого поколения.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научных и образовательных организаций Арктической зоны Российской Федерации, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся дела Арктики, специалистами по работе с молодежью, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи встречаются опечатки и технические ошибки. В исследовании фактически содержится 3 рисунка, однако упоминание в тексте о рисунке 2 отсутствует, а упоминаются и представлены рисунки 1, 3 и 4, очевидно, что это технические ошибки и опечатки в нумерации рисунков. Под рисунками и таблицей 1 указаны источники и даны пояснения, целесообразно было бы эту информацию оформить в виде примечания. При оформлении рисунков и таблиц необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа. Сноски в тексте необходимо оформить единообразным образом. По возможности библиографический список стоило бы пересмотреть в сторону сокращения, поскольку он очень объемный для такого вида исследования как статья. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.